

Зевая и почёсывая живот, Мила, всё ещё сонная, побрела к столовой. Если бы не восхитительный запах свежего хлеба, витавший в воздухе, она бы осталась под своим тёплым одеялом и спала бы всё утро. Наверное, сосед принёс ей завтрак, обычное дело, пока мама была в отъезде по работе. Мила в нетерпении причмокнула губами, зная, что если продолжит спать, то папа съест всё сам, не оставив ей ни кусочка. Конечно, она училась основам кулинарии у Алсантсет, но кому нужно возиться с готовкой каждый день? Твёрдого печенья и засоленного мяса ей хватало, чтобы насытиться, но она всегда была рада горячей пище. Она открыла дверь столовой и вошла внутрь.

- Доброе утро, Мила, — с нежной улыбкой сказал Рэйн, выдвигая для неё стул. — Я приготовил завтрак.

Замерев во время шага, девушка стала тереть глаза. Почему это Рэйн сидит за её столом?

Сдержанный кашель папы вывел её из оцепенения.

- Милая, иди умойся и переоденься во что-нибудь более подходящее. Хотя Рэйн и твой жених, в нашем доме он всё ещё гость.

Окинув взглядом своё полураздетое тело, девушка удивлённо взвизгнула и бросилась обратно в комнату. Вот идиот, зачем он пришёл сюда так рано? Рэйн наверняка думает, что она неряха, разгуливающая по дому с растрёпанными волосами и одетая лишь в ночнушку. Сгорая от стыда, она проводила по волосам гребнем, безжалостно расчёсывая спутанные пряди и игнорируя боль. Она не понимала, как они так сильно спутывались за ночь, длиной едва доходя до плеч. Волосы Сун ниспадали ей до пупка, но каждое утро, проснувшись, она выглядела как небесная богиня, а не как растрёпа. Мать явно была несправедлива к Миле.

Умывшись и позаботившись о том, чтобы изо рта не было плохого запаха, она потащила обратно в столовую, ощущая, как пылает лицо. К счастью, никто не сказал ни слова о её промахе, Рэйн лишь глупо улыбнулся и положил еды ей в тарелку.

- Сегодня я проснулся и увидел, что Герел и Чарок спят во дворе, до костей промокшие от утренней росы. Похоже, вчера они напились, не пригласив меня, а потом их веселье немного вышло из-под контроля. Дилетанты.

Девушка опустила глаза, поджав губы и глядя в тарелку. Она всё ещё стыдилась что-либо говорить. Неудивительно, что Рэйн столько пил, раз у него был такой ужасный пример для подражания как Чарок, напивавшийся и кутивший, несмотря на то, что у него было двое детей. Она не понимала, что весёлого в выпивке, она была ужасна на вкус, и люди от неё глупели, зачем делать такое с собой? С её точки зрения это был настоящий яд, и, хоть она не станет запрещать Рэйну пить вволю, если она когда-нибудь найдёт его, лежащего в беспамятстве во дворе, его ждут последствия.

Не подозревая, о чём думает девушка, Рэйн продолжал болтать:

- Как бы то ни было, Герел дал мне задание. Я должен выследить шпионов Общества, которые что-то разнюхивают у деревни. Я сходил на тренировочную площадку, чтобы раздать приказы, потом пришёл сюда помочь. Сун меня впустила, и я приготовил завтрак, дожидаясь, пока ленивые отец и дочь выползут из своих кроватей. Я был удивлён, твои волосы такие... колоритные.

Повернувшись и указывая на него пальцем, девушка бессловесно забормотала что-то, не зная, как ответить, когда на неё смотрело лицо с такой широкой ухмылкой. Фыркнув, она вернулась к своему завтраку, сердито поедая его. Её гнев улёгся, когда она схватила баоцзы с мясом и ютяо, после чего наполнила свою плошку лапшой и бульоном. Наверное, у него ушло несколько часов, чтобы приготовить такую вкусную еду, но она была не виновата, что заспалась. Они с Рэйном задержались до глубокой ночи, обсуждая с Сун стратегию и оружие. Ей было всё равно, что они проснулись раньше неё, это доказывало, что они ненормальные психи. Для неё оставалось загадкой, как им удавалось работать, проспав меньше десяти часов.

Пока девушка ела, её настроение улучшилось. Она прислушивалась к разговору Рэйна и папы о его арбалете и о том, что он собирается его протестировать. Она была рада, что они так хорошо ладят. Нрав отца обычно отпугивал всех её друзей, не говоря уже о допросах мамы. Пока она росла, единственным другом, который мог навестить её больше одного раза, была Линь, и Мила любила её за это. Непросто быть дочерью почитаемых героев.

Рэйн повернулся к Сун и заговорил с ней, а она с охотой отвечала на его вопросы, отчего папа удивлённо покосился на неё. Она даже предложила свои варианты и поделилась своими знаниями тактики и истории, благодаря Рэйну наконец-то вырвавшись из своего панциря. Мнение Милы о Ду Минь Гю улучшилось в несколько раз, и она была согласна с тем, что Янь сделала всё правильно, пойдя за ним. Несмотря на то, что Ду был хрупким стариком, он хорошо обучал своих последователей. Сун говорила прямо и без вступлений, всегда по делу, и могла вспомнить самые запутанные подробности, не моргнув глазом. Исцеление прекрасной и блестящей Сун шло полным ходом.

Чакха, отец Хуушаль, уже был оповещён о планах создания многозарядного арбалета и пообещал заняться им в первую очередь. Ударно-спусковой механизм был, прежде всего, делом рук умелого плотника, и отцу нужна была рабочая модель, чтобы можно было с ней возиться. Если дальность стрельбы и мощность можно было увеличить без отрицательных последствий для скорострельности, то, возможно, идея Рэйна была не так глупа, как она изначально думала. Но ему всё же стоило позволить своим солдатам усердно практиковаться в стрельбе из лука, поскольку силу, дальность стрельбы и гибкость этого оружия было трудно превзойти.

Проглотив всю еду, папа ушёл работать в кузницу, оставив их троих. Встряхнувшись, Мила встала в гордую, но благородную позу, которую часто принимала её мама.

- Итак, говори, зачем пришёл, чем тебе может помочь сегодня благородный и сострадательный кузнец?

Он наверняка хотел, чтобы она стала его правой рукой, и она решила благосклонно согласиться, не хвалясь своим превосходством. Это меньшее, что она могла сделать, учитывая, что он был достаточно скромн, чтобы просить её о помощи. В ответ она попросит лишь, чтобы он готовил ей больше вкусных блюд. Наверное, ей стоит каждый вечер ходить к Тадуку на ужин, Рэйн был превосходным поваром.

Слегка ущипнув её за щёку, Рэйн улыбнулся.

- Да мне не нужно ничего особенного. Пока мы ждали тебя, я рассказал о своих идеях Сун, и она поделилась своим мнением, но ей хотелось бы увидеть поле боя своими глазами. Можешь составить нам компанию? Это займёт час-другой, а потом ты можешь вернуться к своим делам.

Лицо девушки застыло от недоверия, пока она прокручивала его слова в голове. Составить компанию? Вернуться к своим делам? Значит, он пришёл сюда за помощью к Сун. Наступив на

свое разочарование, она попросила Сун приготовить свою кошку и вернулась в комнату, намереваясь переодеться. Но вместо этого она упала на кровать и уткнулась лицом в подушку, дуясь и жалея себя. Ревновать было глупо, но она ничего не могла с этим поделать. Рэйна не только собирались проверить в качестве командира, но ещё он не попросил ей помощи. Всё её обучение тактикам Стражей показалось ей бесполезным. Хуже того, она знала, что он любитель волокаться за юбками, а Сун была прекрасной и талантливой, если эти двое сойдутся, останется ли в сердце Рэйна место для неё? Неужели ей суждено стать четвёртой женой, что ничем не лучше, чем быть наложницей?

- Так вот какая у тебя спальня.

Девушка вздрогнула от голоса Рэйна и колко взглянула на него. Без стеснения войдя в комнату, он оглядел оружие и броню, которыми были увешаны её стены, и усмехнулся. — Мне нравится, она тебе подходит.

Бросив в него подушку, она крикнула:

- Убирайся, я хочу переодеться.

Поймав подушку в воздухе, он бросился вперёд и стукнул ею девушку по пятой точке, после чего, как ни в чём не бывало, забрался к ней в постель. Лицо Милы вспыхнуло, когда он лёг рядом с ней, обнимая её за талию. Она отпрянула, и он начал придвигаться к ней, сантиметр за сантиметром. Вскоре ей было уже некуда отступать, и он оказался рядом с ней, их ноги соприкасались, а на лице юноши играла соблазнительная улыбка. Не в силах сопротивляться ему, девушка уткнулась носом ему в плечо и глубоко вздохнула. Он мягко поцеловал её в висок и прошептал:

- Не ревнуй.

Оттолкнув его, она ударила его по груди, и парень рассмеялся, заставив её гнев улечься.

- Это не смешно! Ты видишь, что я расстроена, и тебе смешно. Мне нужно расторгнуть нашу помолвку и найти кого-то милого и заботливого, кто слушает меня и выполняет все мои желания!

Это было чем-то вроде их общей шутки, но сейчас шутить было опасно.

- Будь честной, тебе бы надоел такой муж.

Придвинувшись к нему, Мила вновь растаяла в его объятьях. Он пользовался её добрым нравом, безжалостно над ней подшучивая.

- Прости за то, что я сказал, я выбрал не те слова. Ты всегда кажешься такой уверенной, и я забываю, что ты ещё подросток с подростковыми комплексами.

- Идиот, будто ты сам лучше, вечно притворяешься взрослым. И это не комплексы, а обоснованное беспокойство!

- Ты права, как всегда. А теперь я хочу смиренно попросить твоей помощи. Прошу, отправляйся со мной на поле боя и одолжи мне свою силу. Я не смогу достичь успеха без тебя.

Она ощутила, что он ухмыляется, упиваясь его теплом и наслаждаясь его дыханием у щеки и ладонями, поглаживавшими её талию.

- Хорошо, тебе повезло, что я такая добрая и всепрощающая.

- Разумеется, повезло. А ещё ты очень красивая, ты выглядела восхитительно в своей ночнушке.

Он ещё раз коснулся губами её виска, затем щеки, после чего, наконец, дошёл до её губ, мягко целуя их. От нежного и долгого поцелуя в девушке проснулась страсть, и она притянула к себе юношу, перевернувшись на спину. Он навис над ней, блуждая ладонями под её рубашкой, и, когда он скользнул своим языком по её языку, с губ девушки сорвался лёгкий стон. Она пропустила его волосы сквозь пальцы, ощущая, как бешено колотится сердце в груди. Её охватывало волнение и возбуждение, и, чувствуя, как его губы оставляют дорожку поцелуев на её шее, она возжелала большего.

Их возню прервал лёгкий стук, после которого дверь начала открываться. Оттолкнув Рэйна, Мила взвизгнула:

- Не входи!

К счастью, дверь остановилась, и снаружи прозвучал голос Сун.

- Кошка осёдлана и готова, Мастер. Что вам ещё будет угодно приказать рабыне?

- Ничего, с остальным я сама справлюсь, мне надо переодеться. Пожалуйста, подожди меня во дворе. И, прошу тебя, хватит уже звать себя рабыней!

Она отползла в сторону и встала, поправляя свою одежду и зашнуровывая нижнее бельё. Когда он успел расшнуровать его? Этот распутник умел распускать руки. Дождавшись, когда шаги Сун стихнут, она повернулась к Рэйну и начала шлёпать его по рукам, сгорая от смущения, пока он смеялся.

- Ты... ты... льстивый негодяй! Как ты посмел украсть мой первый поцелуй! И ты пытался... ты неисправим. Я же говорила, до свадьбы не смей.

Это прозвучало бы более убедительно, если бы она не вела себя так податливо, теперь он решит, что она распутная женщина.

Отступая, Рэйн морщился, когда по нему попадали всё новые и новые удары разгневанной девушки.

- Хватит, хватит! Прости, это был и мой первый поцелуй, я слишком увлёкся. И вообще, это ты меня к себе притянула.

- Врёшь.

Ударив его ещё несколько раз, она выдвинула обвинение, не обращая внимания на его последние слова:

- Я знаю, что ты посещаешь такие... места и ты... делаешь такие вещи с теми женщинами. Ты жулик и негодяй, лгущий мне и пользующийся наивностью моего девичьего сердца, обманывая меня. Я не знаю, почему вообще из-за тебя переживаю.

Указав на свои губы, Рэйн невинно улыбнулся.

- Ты ставишь под сомнение мою честь. Может, я и делал другие вещи с женщинами, но,

клянусь, эти губы были поцелованы впервые. Пусть Мать поразит меня молнией, если я лгу, я могу дать клятву, если потребуется.

- Правда?

Возможно, он не был таким развратным, как ей казалось. Она радостно захихикала, подумав о том, что это был его первый поцелуй. Линь первой заявила на него права, а первой его любовью стала Янь, но теперь она тоже получила от него кое-что первое. Поцеловав его ещё раз, она быстро отстранилась и выставила его за дверь, обмахивая себя руками, чтобы остудить пыл. Слишком опасно, она почти... В ближайшее время никаких лежаний с ним в одной кровати, по крайней мере, до свадьбы. Было небезопасно оставаться с ним наедине.

Полностью вооружившись и облачившись в броню, она поехала вместе с Сун и Рэйном к временным казармам, где отряд Рэйна занимался приготовлениями. Вечная улыбка Рэйна угасла, и он сосредоточенно нахмурился.

- Что ж, я не вижу, чтобы кто-то плакал или блевал, это уже хорошее начало.

С чего такая проблема вообще могла возникнуть? Неужели он позволял своим солдатам напиваться перед битвой?

Рустрам, отсалютовав в знак приветствия, приблизился к ним, чтобы доложить:

- Босс, только семь солдат могут выдержать отдачу Громадины. Лучше всех справился Салук, поэтому я предлагаю, чтобы именно он стрелял из неё в грядущей битве.

- Звучит неплохо. Поглядим, как он будет справляться, и пересмотрим решение по необходимости. Как проходят сборы?

- Мы добыли две дюжины склянок этой штуки, но нам было непросто отыскать водонепроницаемые контейнеры, подходящие под ваши требования.

- Хм... Этого пока должно хватить. Если всёйдёт хорошо, мы поговорим с твоим отцом, чтобы он нашёл нам стеклодува.

- Ребята нервничают: это незаконно.

- Расслабься, я не собираюсь вас сдавать. Банки находятся в металлических вёдрах и засыпаны рыхлой землёй, верно? У тебя есть запасные вёдра с землёй? Отлично, тогда мы готовы к худшему. Что насчёт стрел? Равил и его стрелки практикуются? От дополнительной тяжести всё меняется.

- Практикуются, босс, стреляют с точностью до ширины ладоней. Мы приготовили для них сотню стрел.

- Тогда хорошо. Садись верхом и поддерживай тишину в строю. Покатили.

Мила хихикнула, слушая его странные слова, после чего гордо вступила в строй, представляя, как его Стражи кубарем катятся через лес. Ободряя солдат, раздавая поручения по необходимости и беря на себя ответственность, он всё больше становился похож на лидера. Ну и что, что он получил командование раньше неё? После его невероятного достижения на Мосту это было достойной наградой. А пока она смирилась с тем, что находится под его началом, пусть и ненадолго. У неё были свои цели.

Через полчаса езды Рэйн отдал приказ своему отряду остановиться и пополз через подлесок, скользя на животе вперёд как змея. Закатив глаза, Мила последовала за ним пешком, сделав мысленную заметку, что его следует научить тихо ходить через лес. Они медленно добрались до края и посмотрели вниз на лагерь Общества и на заросшую долину, пустую, но с расставленными часовыми, которых было там не меньше полудюжины. В дальней части долины был небрежно скрытый вход в пещеру высотой менее двух метров и метр в ширину. Согласно докладу, двадцать шагов спустя небольшое углубление переходит в большую подземную пещеру с широким источником, протекающим по ней, и достаточно объёмную, чтобы в ней поместились все силы Общества, насчитывающие две сотни солдат. Группа неудачников, они всю зиму не могли найти дорогу в деревню, поскольку преодолеть обледеневшие склоны могли только дикие кошки и эксперты рукопашного боя высшего уровня.

Бесшумно отступив, они вернулись обратно к отряду Рэйна. Девушка внимательно оглядывала окрестности, безуспешно пытаясь отыскать Стражей-часовых. Для отряда Рэйна это была непосильная задача, поэтому у неё был лишь один выход. Подойдя ближе к Рэйну, она, пылая от гнева, шёпотом предупредила его:

- Тебя используют в качестве приманки. Герел хочет, чтобы ты бросился туда и с позором проиграл, выманив за собой силы Общества, пока отступаешь. Когда это случится, его силы вступят в бой и всех зачистят. Это слишком опасно, тебе стоит уйти и сказать Герелу, чтобы он разбирался с этим сам. Небольшие закрытые пространства подходят для сражения бывалым воинам, а не желторотым новобранцам. Твои потери будут ужасными.

- Хм... Я тронут твоей заботой, но немного обижен твоим недоверием. Я не собираюсь бросаться туда и сражаться с ними чертя голову, — мрачно улыбнулся Рэйн, глядя на Сун. — Что скажешь? Наш план сработает?

- Слишком много «если». Если мы сможем защитить вход, если ваш трюк сработает, если ваши солдаты будут точными, если у врага нет пути отступления, то тогда ваш план, возможно, сработает. Но если вы потерпите неудачу, вы потеряете элемент неожиданности, доступное вам простое отступление.

- Ладно, это было не очень вдохновляющее, но так и быть. Испытаем нашу удачу.

Глубоко вздохнув, Рэйн расслабился. Открыв глаза, он словно стал совершенно другим человеком. Его тело расслабилось, излучая уверенность, граничащую с высокомерием, на лице возникла недружелюбная улыбка, а в глазах появился опасный блеск.

- Собираемся.

Рэйн с презрением оглядел своих воинов.

- Гляньте на себя, группа калек превратилась в группу нахлебников. Надеюсь, вам понравились последние три месяца с тёплой пищей, ежедневным массажем и горячими ванными, поскольку пришло время оправдать затраты на вас. Помните, ваши смерти для меня — ничто, так вы только сэкономяте мои деньги. Если вы хотите отблагодарить меня, вы можете сделать это лишь годами службы. А теперь едем, пора вырезать всех наших врагов.

Это была резкая речь, но его Стражи привыкли к таким оскорблениям. Когда Рэйн оказался рядом с Милой, она схватила его за руку и шепнула:

- Ты не сообщил мне план.

Взобравшись на квин, он озорно подмигнул ей и обнажил оружие.

- Не волнуйся за планы, моя красавица. Не отходи от меня, слушайся моих команд и готовь поцелуй за мою победу.

Повернувшись к Рустраму, он начал раздавать приказы и расставлять на позиции своих Стражей, выглядя настоящим воином.

Его красавица. Эти слова заставили девушку покраснеть, пока она взбиралась на Атир, не в силах сдержать улыбки. Она была рада видеть его таким уверенным и смелым, но только если это было оправданно. Если случится худшее, она намеревалась утащить его в безопасное место несмотря ни на что.

Он был не единственным, кто хотел поцелуй, когда всё это закончится, а ей не хотелось целовать труп.

<http://tl.rulate.ru/book/591/150444>